

Норвейн Ветер

Поезд в Аркенор

МОСКВА

RUGRAM

2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В39

Ветер, М.

В39 Поезд в Аркенор/ М. Ветер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 244 с. — (Лабиринт странников).

ISBN 978-5-517-10591-2

Яна была простой лаборанткой до тех пор, пока её не пригласили на королевский Отбор. Но вот незадача — князь Волхонский, который будет сопровождать её до встречи с женихом, вызывает у неё всё больший интерес. Впрочем, Отбор никто не отменял. Принц Асмодей твёрдо решил, что хочет жениться на ней — и больше ни на ком. Не так-то просто будет выбраться из этого треугольника живой...

От автора: В книге есть: попаданка — 1 шт, принц — 1 шт, князь — 1 шт. Экшен, интриги, приключения и любовь — в ассортименте.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-10591-2

© Ветер М., 2023
© Палитра ваших фантазий,
оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

Дверь гостиничного номера захлопнулась у меня за спиной.

Из груди вырвался рваный вздох.

Кровать, окна, письменный стол — всё здесь было не таким, как я привыкла. Ножки, подлокотники, спинки... Казалось, как мебель может удивить? До этой ночи я думала, что никак. А теперь смотрела на изгибы дерева, украшенные таинственными символами, и по-настоящему понимала, насколько разным может быть всё, что наполняет нашу жизнь.

Горячая грудь прижалась к моей спине.

— Всё в порядке?

Голос мягкий и глубокий, обволакивает, заставляя сердце останавливать бег.

— Всё очень хорошо.

Почти что правда. Потому что разве может быть плохо то, что я оказалась здесь? В комнате, размером с бальную залу небольшого дворца, где стены слабо мерцают серебром, а кровать колыхается, как будто под ней гуляет морская волна.

Грудь прижимается сильнее.

— Элирена, если тебе нужно время, то я могу оставить тебя одну...

— Надолго? — машинальный вопрос.

— Скажем, на полчаса.

О да. Полчаса — самое то, чтобы уложить в голове всё, что произошло со мной за последние сутки. Поверить в существование других миров. Перестать задаваться вопросом: сон это или не сон.

— Нет, — разворачиваюсь, чтобы заглянуть тебе в глаза. — Нет, не надо уходить. Лучше скажи... Что это за место? Куда мы пришли?

Со вздохом отходишь к окну и замираешь. Вижу, как ветер треплет растрёпанные пряди твоих волос. На твоём лице — печать грусти. И я не знаю почему. Наверное, мы знакомы слишком недолго, чтобы я могла узнать.

— Это место называют Перепутьем. Перепутьем Ветров.

Ты замолкаешь, и я чувствую, что ты отмериваешь — что нужно говорить, а что нет.

Это недоверие болезненным уколом отзывается в груди. Впрочем, с какой бы стати ты мне доверял? Самой становится смешно.

На ходу расстёгивая стягивая свитер, подхожу к кровати и опускаюсь на неё. Сначала сажусь. Потом падаю на спину, оставляя ноги на полу.

И по-прежнему смотрю на тебя, не в силах поверить, что ты действительно здесь.

— Мы не задержимся тут больше чем на ночь. Я взял билеты на рассветный экспресс, — продолжаешь тем временем ты. — Но если всё пройдёт хорошо, ты сможешь вернуться сюда... Если захочешь. Он не будет ограничивать тебя.

«Он».

За то время, что я провела в дороге рядом с тобой, я так и не поняла, кто этот «Он». Кто этот «Он» и зачем ему я — хотя по сути, это всё, о чём ты со мной говорил.

— Почему именно я?

Наверное, за последние часы тебе надоело слушать этот вопрос.

Но ты лишь поворачиваешь голову и с насмешкой смотришь на меня.

— Потому что в тебе течёт кровь последней княгини Восточных Равнин.

Делаешь шаг ко мне.

— Потому что он ждёт именно тебя.

Ещё один шаг.

— И потому что... Ты самая красивая из людей когда-либо живших на земле.

Не уверена, что ты сам понял, что сказал.

Кажется, ты тоже удивлён.

Отворачиваешься и делаешь шаг к двери.

— Я всё-таки оставлю тебя одну. Если станет скучно — спускайся вниз. На первом этаже обеденный зал.

И, не дожидаясь ответа, шагаешь в коридор.

Испускаю ещё один разочарованный вздох.

С минуту лежу неподвижно. Разглядываю лепнину на потолке.

Не знаю, в какой мир ты меня ведёшь. Но сомневаюсь, что это место — самый обычный ваш отель.

Поднимаюсь и подхожу к окну.

За окном очередной поезд замедляет ход.

Тот, на котором мы прибыли, уже ушёл.

Растаял в небытие, не оставив за собой даже следов.

Только обрывки рельс, тонущие в пустоте.

Десять лет не ездила на поездах. Иногда даже хотела...

Да ладно, я вообще никуда не ездила десять лет.

Перевожу взгляд дальше за пассажирский мост и разглядываю невзрачные двухэтажные домишки, рядами выстроившиеся по другую сторону дороги.

Вроде бы почти как у нас... И в то же время нет.

Опускаю взгляд и осматриваю свои руки, едва прикрытые рукавами футболки. Следов от уколов нет. Впрочем, ты мог использовать таблетки или газ...

Трудно поверить, что можно без наркотиков оказаться здесь.

Взмахнув крыльями, двуглавый конь бьёт копытами по крыше и пускается в полёт. Всадник придерживает шляпу и сжимает у горла плащ. Средневековый такой плащ — я их видела только в кино.

Как и крылатых тварей, наподобие той, что с ноги на ногу переминается у входа в отель. Отсюда видно только рога и одно крыло. Она тоже кутается в плащ. Наверно ей обидно от того, что её называют тварь...

Протираю глаза и отворачиваюсь от окна. В комнате нет ни люстры, ни торшеров, ни бра. Свет исходит прямо от стен. А ещё... мне кажется, светятся венчики цветов, которые стоят в вазах на комодке и на письменном столе.

Ещё раз протираю глаза.

Да. Или они светятся, или я сошла с ума.

— На-да-эр, — повторяю по слогам.

Ты сказал, что так тебя зовут. А меня должны звать — Элирена. Исходя из каких-то там генеалогических карт. Я ещё уточнила: может, древ? Но ты ответил, что нет.

Мне точно надо поспать, чтобы понять — проснусь я или нет.

Но там за окнами целый мир, который придётся покинуть через несколько часов.

И я не могу сидеть в четырёх стенах.

Я на всю жизнь насмотрелась стен.

Подхожу к зеркалу. Поправляю волосы — длинные и гладкие, светлые, в отличии от твоих. Какая там Элирена... Обычная среднестатистическая девчонка. И особой волшебной красоты я тоже за собой не замечала.

Но сейчас это не важно.

Выхожу в коридор и плотно прикрываю за спиной дверь.

Слишком много времени ушло впустую. И больше я не собираюсь его терять.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I

Ещё вчера меня звали Яной. Никаких удивительных фэнтезийных имён.

У меня были нормальные родители, которые не пытались назвать меня в честь планеты или скандинавского божества. И жизнь у меня тоже была нормальная — насколько может быть нормальной человеческая жизнь.

Я закончила университет, исполненная больших надежд обошла все сайты наподобие job.ru и уже через пару месяцев поняла, что никому нафик не нужен ни мой джоп, ни мой диплом.

Дальше были попытки устроиться на то, что есть, смириться с тем, что всё идёт наперекосяк, парень, которому не подходил такой безнадежный вариант... Скандалы, сплетни, интриги, расследования... Последнее уже на новой работе, где, как оказалось, эти самые интриги заслоняют весь производственный процесс.

В общем, всё как у всех.

Мне и хотелось бы сказать, что жизнь эта была лучше, чем у других... Ну, или хотя бы хуже, чем у них... Что меня преследовали, не любили, стремились выгнать из общества, для которого я не подходила... Но нет. Эти иллюзии окончательно издохли в моей голове, когда мне исполнилось двадцать два года.

Иллюзии издохли — а я осталась. Копошиться в однообразных буднях, начало которых постепенно тонуло в дымке вчерашнего дня, забывалось. Конца им тоже было не видеть.

Работала я лаборанткой — ну очень хорошая работа для выпускницы престижного вуза.

И внешность у меня выдалась подстать — не красотка, но и не замарашка какая-нибудь. Может, излишне бледновата, но таких бледных молек девятьсот девяносто девять тысяч на миллион, так что я давно уже перестала комплексовать.

Если бы меня спросили, чем плоха моя жизнь, вряд ли я смогла бы сказать. Ответ, который на самом деле просился на язык, показался бы глупым сотням и сотням людей, у которых всё очень плохо — или наоборот, очень хорошо.

Ответ этот был — «тоской». Пустотой. Ощущением, что я застряла в бесконечном Дне сурка. Что время не движется вперёд.

Когда мне было шестнадцать, иногда, разглядывая пассажиров в метро, я думала — а что если мир, в котором мы живём, это ад? А настоящий мир, в котором люди не предадут, оценивают не по лицу и презрение не становится единственным мотивом для ненависти — может, этот мир где-нибудь есть, но нас всех сослали сюда, потому что мы не годились для него?

Если бы меня спросили о подобном теперь, я бы грустно улыбнулась и сказала, что это очень неплохой сценарий. Но на самом деле он не может быть правдой. Даже не потому, что нет никаких других миров — хотя их, конечно же, нет. Просто потому, что этот мир слишком тих и бестолков, чтобы быть местом для наказания. Он... преисподняя, может быть. Или Булгаковский покой. Мир, в котором не происходит ничего.

Мир, в котором все чувства — лишь слабые отголоски эха других, настоящих чувств.

Иными словами, мне не слишком то нравилась моя нормальная, почти сложившаяся и нифига не такая, как хотелось бы, жизнь.

Однако день семнадцатого мая, когда всё это началось, стал почти особенным с самого утра.

Мне не везло.

Не могу сказать, что мне вообще когда-нибудь везло, но в этот день всё вовсе шло кувырком. Скандал с водителем автобуса, который едва не заехал дверями мне по голове, был только первым звеном в цепи неудачных событий, которая вечером чудесным образом закончилась заявлением об увольнении, опущенным декану на стол.

Тот смотрел с удивлением, пытаясь понять, что на меня нашло. А я просто чувствовала, что мне нужно разорвать эту цепь.